

**Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
Председателю Конституционной комиссии товарищу Л. И.БРЕЖНЕВУ,
членам и кандидатам в члены ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС,
членам и кандидатам в члены ЦК КПСС,
членам Конституционной комиссии.**

Дорогие товарищи, вновь настал такой исторический момент, когда решается вопрос — самый серьезный вопрос, от которого зависит судьба не только нашего народа, но всего человечества, быть может, судьба цивилизации и живого мира на земле. Неужели в такой исторический момент найдется среди вас лицо, над которым возобладают ближайшие интересы личного, группового характера, "честь мундира" над интересами всего нашего народа, народов мира? Неужели в такой ответственный период истории человеческого общества кто-то из вас останется равнодушным к решаемым проблемам? От **каждого** из вас, от **всего** ЦК, от вождя ЦК КПСС Л.И.Брежнева зависит в эти дни вопрос: двинется ли наш народ, а вместе с ним все человечество к коммунизму — высшему способу существования человеческого общества. Речь идет о проекте новой Конституции. Прошлые ошибки должны быть исключены, промахи должны быть учтены. Я не стал бы писать эти строки, если бы не прочитал следующие слова Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева: "Партия рассматривала Конституцию как утверждение завоеваний революции и вместе с тем — как провозглашение основных задач и целей социалистического строительства". Если иметь в виду первую часть этого предложения, — проект новой Конституции СССР охватил все важнейшие завоевания трудящихся под руководством КПСС. И в этом смысле у меня нет никаких замечаний, за исключением того, что нужно вычеркнуть, решительно вычеркнуть фразу "когда социализм развивается уже на своей собственной основе". Эта фраза не закреплена специальной статьей, но все же она может оказать весьма плохую услугу партии. Эта фраза, хотят ли члены Конституционной комиссии или нет, нацелена на то, чтобы как-то оправдать наши недостатки, увести от решения нерешенных задач, которые, как подчеркивает Л.И.Брежнев, еще имеются.

Не нужно краснеть и закрывать глаза при виде наших недостатков, оправдывать их, хотя бы намеками, каковыми, например, являются рассуждения о "собственной основе". Нужно помнить, что не было такого случая "в истории, чтобы новый способ производства привился сразу, без долгого ряда неудач, ошибок, рецидивов" (В. И. Ленин, полн. собр. соч., т.39, стр.39).

"Собственной основой" нашего общества являются завоевания нашего народа на пути движения к коммунизму **вместе** с теми недостатками, нерешенными задачами, которые у нас еще имеются, препятствуют дальнейшему развитию на пути к коммунизму. Но разве задача нашего народа и его вождя КПСС в том, чтобы охранять целиком и полностью эту основу? Нет. И об этом сказано там же, в проекте новой Конституции: "Главные задачи государства: ...совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические...". Вот с этим положением Конституции логически не увязывается фраза "собственная основа". Более того, фраза "собственная основа" логически не увязывается со многими статьями проекта Конституции, не говоря уже о **статье 6**. Поэтому рекомендую вычеркнуть упомянутую фразу из проекта Конституции. К тому же, без этой фразы о "собственной основе" проект Конституции ничего не проигрывает, а при наличии ее новая Конституция **может** потерять многое, а вместе с ней — и партия, а вместе с партией — наш народ.

Если иметь в виду вторую сторону взгляда партии на Конституцию, то, как мне кажется, в главе, посвященной экономической системе, не хватает, по крайней мере, одной, а может быть даже двух статей, касающихся **способа** организации общественного труда, наличие которых бы указывало на **замкнутость** нашей экономической системы.

Аналогичные статьи имеются в главе 1 — статьи 2, 3; в главе 6 — статья 34; в главе 7 — статьи 48, 49, 57, 58, 61, 62, в главе 12 — статьи 91, 93; в главе 14 — статья 105. Правда, в главе 2, посвященной экономической системе СССР, имеется статья 16, которая указывает, что коллективы трудящихся, общественные организации участвуют в управлении предприятиями и объединениями, в решении вопросов организации труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные нужды и материальное поощрение. Но в данной статье, которую, учитывая ее содержание — характеристику существенных черт способа организации труда при социализме, с таким же успехом можно было включить в главу 1, 3 или 7, не раскрываются (конкретизируются) производственные отношения социализма, не указывается, каким образом замыкаются эти отношения. А ведь эти отношения являются решающими. Буржуазные государства не указывают в своих конституциях на способ замыкания, ибо они этого не могут сделать, не разоблачая сущность своих свобод. Ибо всякие свободы определяются именно производственными отношениями — условиями развития производительных сил, человеческого общества. Конституции социалистических республик должны охранять завоеванное трудящимися массами в результате пролетарской революции — национализированную (государственную) собственность на основные средства производства, и конкретизировать главное производственное отношение социализма, посредством которого

государственная собственность должна стать общественной собственностью. В проекте Конституции отсутствует статья, которая бы указывала на **экономическую основу** (главное экономическое отношение) способа организации труда при социализме и охраняла эту основу. И в этом отношении проект новой Конституции заимствует недостаток ныне действующей. При сравнении проектов новой Конституции с ныне действующей первый значительно выигрывает во всех разделах и, в особенности, в тех частях, которые посвящены политической системе и основным правам и обязанностям граждан СССР. В проекте новой Конституции раскрыта экономическая система гораздо шире, чем в ныне действующей. Однако, повторяю, как в действующей Конституции, так и в проекте новой Конституции отсутствует статья, закрепляющая экономическое отношение социализма, которое было названо Великим Лениным мостом перехода от капитализма к социализму и которое нашло отражение и дальнейшее развитие в отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС. Речь идет о соединении экономических интересов всех органов государства (от мастера до Председателя Совета министров, от председателя сельского совета до Председателя Президиума Верховного Совета) с интересами трудящихся масс.

Национализация средств производства в рамках единого государства не означает еще само по себе соединение интересов. Более того, национализированные средства производства — результат победы революции, взятия политической власти трудящимися массами в свои руки — это еще не общественная собственность, таковой им предстоит еще стать. Но это зависит от того, будет ли укреплено главное экономическое отношение (мостик перехода от капитализма к коммунизму) или опять оно будет предано забвению, результатом которого будет, безусловно, в области идеологии — травля марксистов-ленинцев, в области экономики — бесхозяйственность, в области общественных наук — идеализм, лицемерие, невежество.

Мы все за то, чтобы уничтожить классы. А что это значит "уничтожить классы"? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение.

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы — это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» (В. И. Ленин, полн. собр. соч., изд.5, т.39, стр.15).

Из этих богатейших мыслей В. И. Ленина следует:

- 1) Классы обусловлены **определенной** системой общественного производства, системой производственных отношений.
- 2) Характерные признаки классов проявляются в
 - а) отношении к средствам производства, которое вовсе не является основополагающим, как в этом уверял Сталин, а напротив, это отношение есть производное от базиса общества;
 - б) роли общественной организации труда, которая вовсе не основа, а напротив, производная от базиса;
 - в) способе распределения, который вовсе не основа, а есть следствие от базиса — вторая производная от базиса и первая — от роли общественной организации;
 - г) размерах доли общественного богатства, которые не первопричина, а напротив, есть третья производная от базиса, вторая производная от роли в общественной организации, первая производная от способа распределения, но которые могут стать первопричиной захвата государственной собственности на средства производства и ее передачи **фактически** в частные руки.

Сравнивая эти положения Ленина с проектом новой Конституции, мы видим, что проект новой Конституции охраняет общественную социалистическую собственность. Таким образом, ленинскому пункту а) соответствуют статьи проекта новой Конституции 9, 10, 11, 12. Что же касается пункта б), он отражен двумя статьями: 13 и 16. В статье 16 указывается на то, что коллективы трудящихся, общественные организации **принимают участие** (не управляют, а лишь принимают участие!) в управлении предприятиями и объединениями, но не указано, кто какую роль играет. Следовательно, данная статья уравнивает права всех лиц, в том числе и должностных лиц. Зато в статье 13 четко указано, какую роль играет государство, то есть органы государства в лице должностных лиц. Государство в соответствии с принципом: "От каждого — по способностям, каждому — по труду" осуществляет контроль за мерой труда и потребления. Таким образом, в руках органов государства находится национальный доход, подлежащий распределению, что собственно обуславливает государственную, а не общественную собственность. Вот здесь-то и возникает **различие** ролей органов государства в лице должностных лиц от мастера до Председателя Совета министров, от председателя сельского совета до Председателя Президиума верховного Совета и коллективов трудящихся в организации общественного труда. И это различие дает **фактическое** право "использовать социалистическую собственность в целях личной наживы", тем самым диктует иную, а не социалистическую собственность. И, следовательно, государство, которое якобы существует, по мнению ученых, творчески развивающих "сталинскую" теорию о государстве, в силу необходимости контроля за распределением в соответствии с принципом: "От каждого — по

способностям, каждому — по потребностям", это государство никогда не реализует социалистический принцип распределения, следовательно, никогда не отомрет. Напротив, государство в той степени, в которой реализует социалистический принцип распределения, ровно в той степени отмирает. Кто не понял этого момента, тот не понял главного в марксизме-ленинизме.

В результате этого различия коллективы трудящихся, общественные организации фактически не управляют предприятиями и объединениями. Или точнее, коллективы трудящихся, общественные организации участвуют в управлении, но таким образом, что выполняют волю органов государства, а именно администрации. При существующих экономических отношениях политическое, а не только хозяйственное управление, осуществляют не секретари партийных комитетов, а директора данных предприятий. Так называемые "четыреугольники" вырождаются в линию администрации. В результате данного **различия** статья 2 новой Конституции не осуществляется, и не будет осуществляться, ибо у власти находятся не Советы депутатов, а те депутаты, которые у власти. А у власти стоят те депутаты, которые распределяют материальные и духовные ценности общества. Было бы чрезвычайно наивно думать, что при существующих ныне экономических отношениях можно уравнивать депутата-рабочего с депутатом-министром. А дело именно заключается в том, чтобы **реальные** возможности управлять общественными процессами были **одинаковы** у депутата-рабочего и депутата-министра, а затем **уравнять** возможности взаимного управления между министром вообще и любым рабочим из его министерства. Это, собственно, означает устранить упомянутое различие в организации труда, министр управляет рабочим точно так же, как рабочий — министром. Но для того, чтобы осуществить этот принцип, необходимо уничтожить одностороннюю материальную зависимость (государство), необходимо заменить ее двухсторонней материальной зависимостью (диктатурой пролетариата или, как принято характеризовать ее сегодня, общенародным государством). Функция удовлетворения материальных интересов должностных лиц (заработная плата, жилищные условия, условия отдыха и другое) должна быть линейно зависима от функции удовлетворения интересов трудящихся. Это и есть мост перехода от капитализма к коммунизму, это и есть слом государственного аппарата, это и есть диктатура пролетариата или общенародное государство (в лучшем смысле), это и есть необходимое условие преодоления товарных отношений, это и есть условие братских отношений, это и есть прямое продолжение и углубление пролетарского интернационализма и большевизма в условиях, когда трудящиеся массы под руководством компартии берут политическую власть в свои руки. Это означает, что вся власть принадлежит народу не декларативно, а фактически. Это означает, что народ будет осуществлять свою власть через Советы народных депутатов, что последние **объективно** будут заинтересованы выполнять волю народа. Это означает именно то, с чего берет свое начало социалистическая

демократия. Наличие моста перехода ведет к полной демократии и централизации, что, в свою очередь, гигантски увеличивает темпы роста производительности общественного труда, обеспечивает переход к коммунизму.

Без наличия моста перехода коммунизм — утопия. Без наличия моста перехода статьи 1, 2, 13, 19 и другие будут укреплять социальное лицемерие, ибо они (статьи) **объективно** невыполнимы. Без наличия моста перехода наши государственники и товарники (сторонники антимарксистского взгляда на историю развития: «Укрепление социализма сопровождается сохранением и усилением **государственных** и **товарных** отношений») вынуждены будут сочинять новые этапы строительства коммунизма, ибо мы нисколько не продвинемся к коммунизму.

До определенного периода наш народ под руководством КПСС строил коммунизм — ломал все, что охраняло частную собственность, внедрял все, что укрепляло общественную собственность. И это происходило, благодаря мосту перехода, осуществлявшегося в виде партмаксимума, чистки партии и других мер. Эти меры — грубые меры, но это лучше, чем ничего. Эти меры экономически укрепляли диктатуру пролетариата. После того, как эти меры были отменены и не были заменены соответствующими более совершенными экономическими методами реализации диктатуры пролетариата, последняя **постепенно** стала отмирать, власть рабочих и крестьян — **постепенно** уходить, — и уходит до сих пор из их рук. Главной гарантией демократии стала сама КПСС, степень коммунистичности КПСС. Но в силу устранения упомянутых мер степень коммунистичности КПСС имела тенденцию уменьшаться. КПСС бросала своих лучших сыновей в самые ответственные места государственного аппарата. Но государственный аппарат по своей сущности не терпит коммунистов. Каждый коммунист на ответственной должности боролся не только против бюрократизма, но и против зарождавшихся в нем самом чувств, отношений, которые ничего общего с коммунистическими не имели. Коммунисты стали жертвой своего собственного невежества или, быть может, нерешительности, или, быть может, огромные успехи умиротворили их, и они не заметили, как враг подкрался незаметно.

Все ли коммунисты знают, что большевистская партия возникла в борьбе с меньшевизмом за мост перехода и благодаря укреплению последнего (ленинская формулировка первого параграфа устава партии)? И именно благодаря этому мосту перехода (соединение интересов членов партии с интересами трудящихся масс) рабочему классу удалось свергнуть царя. В дальнейшем этот мостик был расширен посредством укрепления **союза** рабочего класса с широкими слоями крестьянской бедноты, что позволило изгнать помещиков и капиталистов.

Все ли коммунисты знают, что Сталин, не оценив по достоинству мостик перехода, стал допускать ошибки меньшевистского толка?

Все коммунисты знают, "что отдельные годы после принятия ныне действующей Конституции были омрачены незаконными репрессиями" (Л.И.Брежнев, доклад на Майском Пленуме ЦК КПСС). Но всем ли коммунистам известны те вулканические силы, которые были причиной этих "незаконных репрессий"? Думаю, что не все коммунисты осознают те глубинные социальные процессы, которые породили "незаконные репрессии", запятнавшие диктатуру пролетариата. В действительности эти "незаконные репрессии" были делом рук не диктатуры пролетариата, а той системы, которая беспощадно расправлялась с идейными и политическими защитниками диктатуры пролетариата, и которая зародилась внутри самого рабочего класса, внутри колхозных крестьян, внутри интеллигенции. Эта "новая" классообразующая система, возникающая в обществе, в котором эксплуататорские классы были почти уничтожены, стала порождать новые классы. Возникновение классообразующей системы было связано с отменой чистки партии и партмаксимума. Изменившиеся производственные отношения не могли не вызвать соответствующие изменения в надстройке, не могли не обострить внутрипартийную борьбу. И эта борьба после XVII съезда КПСС кончилась трагически для партии.

Мне, к сожалению, неизвестно, как конкретно шла эта внутрипартийная борьба. Известен итог:

- 1) были уничтожены 56% делегатов XVII съезда КПСС и 70% членов ЦК КПСС и кандидатов в члены ЦК КПСС, избранных на XVII съезде КПСС;
- 2) результатом таких изменений в правящей партии было принятие ныне действующей Конституции СССР, в которой проигнорирован мост перехода;
- 3) вслед за ослаблением диктатуры пролетариата был совершен отход от теории марксизма-ленинизма по центральному вопросу — по вопросу о государстве.

Сталин не поднялся теоретически до понимания высшего достижения человеческой мысли — учения о диктатуре пролетариата.

И, таким образом, в результате уничтожения эксплуататорских классов, с одной стороны, и разрушения моста перехода от капитализма к коммунизму, с другой, возникла такая ситуация, когда нет классов, но есть классообразующая система производственных отношений. Все это было отражено в Конституции СССР, принятой в 1936 г., которая указывает на отсутствие антагонистических классов тем, что охраняет государственную собственность, но которая одновременно не охраняет мостик перехода к коммунизму, тем самым узаконивает частную форму присвоения. Общественная собственность плюс частная форма присвоения равно бесхозяйственности, отсутствию собственника.

И все это вместе есть та "собственная основа", плодами которой мы все пользуемся, та "собственная основа", которая, с одной стороны, в силу общественной собственности позволяет

нашей стране "рождать быстрых разумом Невтонов", а с другой — в силу частного присвоения, также способна игнорировать их, а иногда и уничтожать. После расправы над противниками Сталин выступил со своей "теорией" о государстве, навязав партии антимарксистские и антиленинские взгляды. Все эти взгляды, "умеренно" питаясь плодами "собственной основы", плодами дюринговской системы распределения, приобретали материальную силу посредством того, что каждый, желающий прослыть ученым и получить за это дюринговскую прибавку, должен был признать сталинское толкование государства величайшим достижением человеческой мысли. Идеология вновь становилась предметом торговли.

Сталин, не оценив должным образом кульминационную точку учения марксизма-ленинизма — экономическое учение о переходе от системы государства к системе негосударства — к диктатуре пролетариата, не мог в дальнейшем удержаться на необходимой высоте для того, чтобы, по крайней мере, не препятствовать развитию марксизма-ленинизма, созданию теории антикапитала, основы которой были заложены Марксом и Энгельсом в виде выводов:

- 1) разрушение государственного аппарата, установление прямо противоположного способа политического управления;
- 2) уничтожение капиталистического способа обмена (товарных отношений), установление прямо противоположного способа обмена;
- 3) уничтожение частной формы присвоения, установление общественной формы присвоения, осуществление социалистического принципа распределения.

Первые два вывода связаны с качественным изменением (преобразованием) производственных отношений, третий вывод — с приведением количественных изменений в соответствие с качественными. Когда К. Маркс писал в своем духовном завещании, что, если "вещественные условия производства будут составлять коллективную собственность самих рабочих, то в результате получится также и распределение предметов потребления, отличное от современного", то он имел, прежде всего, в виду тот установленный им же факт, что для того, чтобы вещественные условия производства составляли коллективную собственность, для этого необходимо, чтобы рабочие установили между собой определенные связи, отношения, отличные от производственных отношений в классовом обществе.

Конкретную реализацию на практике первого и главного вывода марксизма В.И.Ленин назвал мостиком перехода от капитализма к коммунизму. Поэтому Конституция должна укрепить этот мостик перехода (соединение интересов различных рабочих посредством соединения интересов их руководителей с интересами самих рабочих) от классового общества к бесклассовому обществу. И дальше Конституция должна закрепить и охранять

социалистический способ обмена (тождество цен со стоимостями в **каждом конкретном случае**). И этим самым Конституция будет охранять общественную собственность, следовательно, статьи 9, 10, 11, 12 будут иметь реальный смысл, следовательно, для выполнения статьи 13 будет подготовлена реальная социальная почва, что, в свою очередь, заполнит фактическим содержанием статью 14. Следовательно, движение к коммунизму станет реальным фактом. Преимущества социализма перед капитализмом будут столь очевидны, что убеждать кого-либо в этом не будет ровно никакой необходимости.

Всем хорошо известен исторический подвиг советского народа, его Вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Но все ли осознают, в чем проявилось главное преимущество советского народа перед врагом? Всем ли известно, что главное преимущество советского народа состояло в мосте перехода, установленном фашистской пулей? Что этот мост перехода прекратил свое существование по окончании войны. Справедливые и несправедливые войны тем, собственно, и отличаются, что у людей страны, ведущей справедливую войну, интересы совпадают в большей степени, чем у противника. В этом главная причина того, что ни одна страна, стремившаяся к мировому господству, не достигла и не может достигнуть своей цели.

Правда, известно в истории, когда армии агрессоров бывали более сплочены, чем у защищающейся страны. Например, войска Чингисхана были более сплочены, чем войска его противников. Этим только можно объяснить успехи войск Чингисхана. Войска Чингисхана побеждали не количеством, как это часто историки подчеркивают, а качеством, посредством более высокой организации. Со временем наследники Чингисхана растеряли данные преимущества, которые, однако, возродились на противоположной стороне, на стороне в прошлом разрозненных, но теперь соединяющихся в единое государство русских княжеств. То же самое можно сказать о войсках Наполеона.

Без моста перехода наш народ во главе с КПСС, в лучшем случае, будет вести борьбу с хищениями государственной собственности, бюрократизмом, местничеством и другими видами нарушений, но никогда не искоренит эти нарушения, ибо отсутствие моста перехода есть первейшая причина этих преступлений. Мост перехода есть главное экономическое отношение между людьми при социализме и коммунизме. Без моста перехода система экономических отношений везде, всюду и всегда терпит разрыв, следовательно, отсутствует основа для рациональной организации нашей экономики. Какие бы мы планы ни составляли, реальность будет обусловлена производственными отношениями. Конкретная экономика имеет столько же разрывов (неувязок), дырок, сколько имеется дырок в производственных отношениях. Эти неувязки, с одной стороны, уменьшают заинтересованность в производительном труде, а с другой — в такой же степени стимулируют заинтересованность в присвоении чужого труда.

Азбучной и в то же время фундаментальной истиной марксизма-ленинизма является то,

что наше отношение к средствам производства, труду, окружающей природе обусловлено производственными отношениями между нами. Наше отношение к средствам производства, к труду, природе есть то, что экономисты называют собственностью.

Государственная собственность есть такая форма организации, когда распределением средств производства, вопросами организации труда и распределением национального дохода занимаются органы государства, то есть меньшинство общества, а все остальные относятся к упомянутым вопросам безразлично. Следовательно, государственная собственность **предполагает** и **допускает** злоупотребление властью, использование государственной собственности в целях личной наживы.

Для того, чтобы государственная собственность стала всенародной, для этого **необходимо** установить мост перехода и охранять этот мост, как зеницу ока. Без наличия моста перехода всякое отождествление государственной собственности с всенародной есть либо признак явного невежества, либо сознательный обман, равный предательству дела великого Октября.

Одним словом, без моста перехода (**непосредственной** зависимости материальных интересов руководителей всех рангов и всех видов по линии администрации, партии, профсоюза и др. от интересов непосредственных производителей материальных и духовных богатств общества) дальнейший социальный прогресс немислим. А без последнего человеческому обществу грозит самоубийство.

Если даже человечеству удастся избежать термоядерной катастрофы, то удастся ли ему избежать жестокого столкновения с самой природой, которая до поры, до времени относится терпеливо к хищническим повадкам современного человечества, идет на все уступки, но затем не вступает ни в какие компромиссы? Природа мстит беспощадно.

Легко можно показать, что без наличия моста перехода должностные лица **объективно** не заинтересованы в повышении эффективности общественного труда. Например, министр, заработная плата которого не есть линейная функция от заработной платы рабочих, не заинтересован в повышении средней заработной платы рабочих, а если учесть экономические законы, которые действуют при наличии товарных отношений, то министр имеет противоположный интерес. А так как министр сам не производит ни гаек, ни ключей, к производительному труду относится посредством рабочих, и так как рабочие, имеющие твердые гарантии в твердых заработках ("общественная" собственность!), но не имеющие столь же твердые гарантии в том, что активность будет оценена **по-социалистически**, — то отсюда следует тенденция понижения темпов роста производительности общественного труда. Министр объективно не заинтересован в повышении эффективности общественного труда: его интересы не соединены с интересами рабочих. Возьмите транспорт. Министр не пользуется

общественным транспортом. Следовательно, министр при всем желании не знает, как обстоит дело с общественным транспортом. Личные интересы министра оторваны от интересов большинства. И такое положение кое-кто оправдывает производственной необходимостью. Увы! Как раз для того, чтобы улучшить общественное производство, необходимо соединить интересы министра с интересами большинства, ибо то, что, может быть проиграно в результате неудобств для министра, то во сто крат будет выиграно за счет тех удобств для всех, которые будут созданы решительными действиями министра и активностью всех остальных. Все сказанное о министре касается и других хозяйственных руководителей, чьи интересы оторваны от интересов трудящихся масс. Эти руководители "страшно далеки от народа".

Частная форма присвоения в виде заработной платы выливается в частную форму передвижения, в частную форму обслуживания (спецстоловые, спецбольницы, специальные дома отдыха), в частную форму получения жилья. Следовательно, от общественной собственности остаются рожки да ножки.

Частный способ материального существования выливается в частный способ духовной жизни, в частную форму воспитания детей, в **частную форму изучения политики КПСС**. Единственно, что осталось общественным, и то для членов партии, — это партийные собрания. Но и на партийных собраниях места распределены частным образом: каждый знает заранее свое место. Руководитель предприятия, если он осчастливит народ своим присутствием, всегда сидит в президиуме. И тем самым, он уже психологически противопоставлен большинству. И это психологическое противопоставление изо дня в день, шаг за шагом искореняет коммунистическое воспитание внутри самой партии, что сразу сказывается на всём коллективе. Люди, не понимая этот процесс развития, удивляются тому, как появляются распоясавшиеся администраторы. Люди не понимают того, что распоясавшиеся администраторы — это продукт взаимоотношений в данном коллективе. Мы много говорим и пишем о марксизме, однако фундаментальное положение марксизма ускользает от нас каждый раз.

Проект новой Конституции — это результат понимания трудящимися массами глубин социальных процессов и теории научного коммунизма — это результат борьбы трудящихся масс во главе с КПСС за демократию, коммунизм. И в этом смысле проект новой Конституции, указывая на возможности борьбы за коммунизм, одновременно является показателем политической зрелости и активности коммунистической партии и всего народа.

Проект новой Конституции облегчает борьбу за коммунизм, но не обеспечивает еще **само движение** к коммунизму, облегчает понимание необходимости моста перехода от капитализма к коммунизму и борьбу за этот мост, но еще не охраняет этот мост перехода.

"Карфаген должен быть разрушен". Мост перехода к коммунизму должен быть

установлен. Таково требование современной реальности. Без выполнения этих необходимых условий человечеству, учитывая современное состояние производительных сил, оружия уничтожения, хищнического отношения к окружающей среде, грозит опасность исчезновения.

Увы! Если не удастся двинуться по пути социального прогресса, история человеческого общества никого не осудит, — она погибнет.

Т.Г. Зураев

14 июля 1977 г.